

В. Н. Бибило

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ
И ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Введение. Уголовный процесс разделяется на досудебную и судебную уголовно-процессуальную деятельность. Своеобразным каналом, который соединяет предварительное расследование преступлений и судебное разбирательство, является стадия назначения и подготовке судебного разбирательства. Особенность деятельности в этой стадии заключается в том, что основанием для нее служит оконченное предварительное расследование уголовного дела, по которому необходимо продолжить производство в судебном порядке. Длительное время такая специфическая деятельность именовалась стадией предания суду, осуществляемой единолично судьей либо коллегиально судьей и народными заседателями.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) [1] законодатель существенно преобразовал данную стадию, изменив не только ее сущность, но и название. Вместо предания суду – назначение и подготовка судебного разбирательства, которые осуществляются единолично судьей. Такого рода переориентация требует соответствующей научной оценки, в том числе и в аспекте выявления резервов более эффективной и оптимальной роли суда, прокурора, а также заинтересованных в исходе дела участников уголовного процесса.

Теоретические и практические проблемы предания суду, а в последующем стадии назначения и подготовки судебного разбирательства получали в научных работах неоднозначную оценку. Однако интерес к данной стадии остается неизменным, начиная со второй половины XIX в. [2, с. 403–429; 3, с. 370–381], на протяжении XX в. (М. С. Строгович [4; 5, с. 181–221], С. Голунский [6], М. Гродзинский [7], Б. Шавер [8], М. Шифман [9; 10], Н. Н. Полянский [11; 12], И. Дорман [13], М. Шнейдер [14], И. Д. Перлов [15; 16], М. А. Чельцов [17], Н. С. Алексеев [18], А. Л. Цыпкин [19], А. Кобликов [20], В. З. Лука-

шевич [21], М. М. Выдря [22], Т. А. Михайлова [23]) и до наших дней (С. В. Борико [24, с. 222–226], Л. И. Кукреш [25, с. 129–137], П. В. Мытник [26, с. 17–24], А. В. Пиюк [27], А. В. Шигуров [28], О. Ю. Гурова [29, 30], Л. Н. Сыроватская [31], А. А. Юнусов [32], Т. К. Рябинина [33], Т. Ю. Максимова [34; 35], П. Л. Ишимов [36], Р. Ф. Зиннатов [37] и др.).

Назначение и подготовка судебного разбирательства (предание суду) во второй половине XIX – начале XX в. На переломных этапах развития общества и государства возникает необходимость в судебной реформе, квинтэссенцией которой является не просто упорядочение уже существующих правил, но их развитие в направлении усиления гарантий прав и обязанностей участников конфликтной ситуации, ставшей предметом деятельности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. В этом смысле введением Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. (далее – Устав) [38], действие которого было распространено и на входящие в ее состав белорусские земли, был сделан серьезный шаг к переустройству судопроизводства и судоустройства. Судебная реформа затронула все стороны уголовного процесса, в том числе и получившую название «предание суду», которая является своеобразной границей между досудебным обвинением и судебным разбирательством.

Само производство по преданию суду вверялось органам двоякого рода: прокурорского надзора (прокурору) и правосудия (суду). Прокурор как обвинительный орган предания суду, получив от следователя материалы предварительного следствия, рассматривал их (ст. 510 Устава) и если не было необходимости в дополнительном исследовании какого-либо вопроса, то составлял заключение по делу (обвинительный акт), которое представляло собой окончательное обвинение в отличие от первоначального.

Обвинительный акт прокурора, по мнению И. Я. Фойницкого, имел важное значение, поскольку указывал границы, в которых должно происходить судебное разбирательство и за которые оно не должно выходить, хотя и могло вносить мелкие изменения, не затрагивающие существа дела [2, с. 410]. Согласно ст. 520 Устава по своей форме обвинительный акт разделялся на две части: описательная (событие преступления; время и место его совершения; фамилия, имя, отчество, а в некоторых случаях прозвище обвиняемого; сущность

доказательств и улики, собранных по делу) и заключительная (какому преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния, т. е. квалификация преступления). К обвинительному акту прокурор прилагал список лиц, которые, по его мнению, должны быть вызваны в суд (ст. 521 Устава). Причем этот список имел такое значение, что суд не мог его сократить, но был вправе пополнить [2, с. 413]. В последующем предание суду продолжалось уже в суде, куда поступал обвинительный акт прокурора.

По делам о тяжких преступлениях органом предания суду являлась судебная палата, которая начинала свою деятельность не иначе как по письменному предложению состоящего при ней прокурора (ст. 529). Рассмотрение обвинительного акта происходило по докладу одного из судей палаты, который изучал материалы дела. Сама же процедура предания суду в судебной палате происходила следующим образом. В соответствии с Уставом прокурор судебной палаты оглашал заключение (обвинительный акт) прокурора и излагал свой взгляд на дело (ст. 532); затем выступал судья-докладчик, после чего начиналось обсуждение дела в порядке, установленном для постановления судебных решений, где прокурор не присутствовал (ст. 533).

Предание суду происходило в условиях закрытого судебного заседания (обвинительной камеры), где стороны не присутствовали. Все основывалось исключительно на письменных материалах предварительного расследования дела. Судебная палата либо утверждала, либо отвергала предложения прокурора, но могла и изменить их как в сторону обвинения, так и защиты обвиняемого, хотя и ограничивалась только теми лицами, которые ранее стали обвиняемыми. Если попутно выяснялось, что к делу причастны и другие лица, то определение о предании их суду не выносилось, а предписывалось произвести предварительное расследование. В таком случае, как отмечал И. Я. Фойницкий, суд выступал как орган судебного преследования [2, с. 415].

Если судебная палата сочла необходимым изменить предъявленный обвинительный акт или предать суду обвиняемого, относительно которого прокурор наметил прекратить преследование, то ею составлялось определение о предании суду, заменяющее собой обвинительный акт. Затем дело с определением о предании суду из судебной палаты через прокурора направлялось для рассмотрения его по существу, где велась подготовка дела к слушанию (образование состава при-

сязных заседателей, назначение времени и места судебного разбирательства, вызов в суд сторон и т. д.).

В соответствии со ст. 530–533 Устава судебная палата имела право выносить определения о предании суду, прекращении дела, обращении к доследованию и направлении его по подсудности.

Иной, более упрощенный порядок предания суду был установлен в отношении дел о менее тяжких преступлениях: при получении обвинительного акта от прокурора окружной суд одновременно решал вопрос о предании суду и вопросы, связанные с подготовкой дела к его рассмотрению по существу. В последующем произошло изменение в законодательном регулировании предания суду и был установлен единый порядок по всем уголовным делам, схожий с изначальным по делам о менее тяжких преступлениях [2, с. 415].

Назначение и подготовка судебного разбирательства (предание суду) в 20–90 гг. XX в. В первые годы советской власти велись поиски наиболее оптимального порядка предания суду, соответствующего общественно-политической обстановке тех лет. Декретом о суде № 1 [39] предусматривалось предание суду решением всего местного суда (п. 3). В соответствии с Декретом о суде № 2 [40] предание суду также осуществлялось коллегиально, но следственными комиссиями, состоящими из трех лиц, причем обвинительный акт заменялся постановлением о предании суду (п. 21). Однако из-за ведущихся на территории Беларуси военных действий применение этих декретов не получило распространения. В ходе судебной реформы, проводившейся в 20-е гг. XX в., был принят УПК РСФСР 1922 г. [41], а затем УПК РСФСР 1923 г. [42] и введен иной порядок предания суду.

По УПК РСФСР 1923 г. [42], действие которого было распространено и на Беларусь [43], предание суду осуществлялось коллегиально в условиях распорядительного заседания, которое представляло собой упрощенную форму судебного заседания, хотя и проводилось в составе судьи и двух народных заседателей, но прокурор участвовал в нем по своему усмотрению (ст. 247, 248), а обвиняемый и потерпевший не вызывались. Сама процедура предания суду включала досудебные действия прокурора и судебную деятельность в распорядительном заседании. Прокурор, получив от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, выносил «Постановление о предании обвиняемого суду» (ст. 223), структура которого была определена в

ст. 224, и направлял его вместе с делом в суд, сообщая ему о своем согласии с обвинительным заключением и предлагая его утвердить и передать обвиняемому суду (ст. 229). Поступившие в суд документы рассматривались в распорядительном заседании, на которое возлагалось, согласно ст. 236, рассмотрение следующих вопросов: 1) достаточно ли обосновано предъявленное обвинение данными, приведенными в описательной части обвинительного заключения; 2) правильно ли сформулировано обвинение, согласно данным описательной части обвинительного заключения; 3) предусмотрено ли предъявленное обвинение Уголовным кодексом и какой именно статьей; 4) подлежит ли изменению и какому именно список лиц, вызываемых в судебное заседание.

Суд, признав обвинительное заключение соответствующим предъявленным требованиям, выносил «Определение об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемому суду» (ст. 240). Впоследствии копия обвинительного заключения вручалась каждому обвиняемому (ст. 245, 246). В случае несогласия суда в распорядительном заседании с содержащейся в обвинительном заключении формулировкой обвинения состав суда поручал одному из судей составление нового обвинительного заключения, которое заменяло собой первоначальное (ст. 240).

Оценивая установившийся порядок предания суду, М. С. Строгович в тот период писал: «По нашему мнению, предание суду ни в коем случае не должно быть формальным. Предание суду – очень важная стадия процесса и правильность разрешения связанных с ним вопросов, основательное и детальное обсуждение всего дела, прежде чем утвердить обвинительное заключение, является серьезной гарантией правильности позднейшего вынесения приговора и избежания возможных последствий, вроде отложения дела слушанием в стадии судебного разбирательства или отмены или изменения уже вынесенного приговора судом последующей инстанции» [4, с. 1184]. Действительно, суд должен был анализировать лишь обвинительное заключение, что прямо оговорено в примечании к ст. 236: «Распорядительное заседание ограничивается рассмотрением обвинительного заключения и не может рассматривать актов предварительного следствия».

С 1927 г. начинается упрощение уголовно-процессуального законодательства. В пункте 9 постановления коллегии Наркомата юсти-

ции РСФСР от 9 июня 1927 г. «Тезисы о реформе УПК» отмечалось: «Упрощение процесса здесь может выразиться в упразднении распорядительных заседаний», а в п. 10 уточнялось: «Процесс в народном суде должен быть в максимальной степени освобожден от всяких формальностей, поэтому кроме ряда немногочисленных норм, подлежащих обязательному соблюдению, все остальные должны быть признаны техническими приемами, нарушение которых не играет существенного значения» [44].

В 1929 г. в большинстве союзных республик были упразднены распорядительные заседания (в БССР они сохранились) и созданы подготовительные заседания, в которых дело проверялось лишь в тех случаях, когда народный судья или председатель суда не соглашался с обвинительным заключением [7, с. 6–7].

В 1934 г. на первом Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников и первом Всесоюзном прокурорском совещании было принято решение о восстановлении коллегиальной деятельности стадии предания суду. В общей Резолюции совещаний отмечалось: «Распорядительное заседание рассматривает по докладу прокурора, утвердившего обвинительное заключение, вопросы: о достаточности собранных следствием по делу улик для предания обвиняемого суду, о правильности квалификации преступления, о дополнительном вызове свидетелей или истребовании дополнительных документов как по своей инициативе, так и по ходатайству обвиняемого, в последнем случае, как правило, с вызовом обвиняемого» [45, с. 36].

Решения первого Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников стали основополагающими в борьбе с упрощением уголовного процесса. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР 7 июня 1934 г. принял постановление «О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм» [46], которым на суд возлагалась обязанность предварительно проверять полноту материалов следствия, правильность обвинения, квалификацию преступления.

В свою очередь, Прокуратура СССР в Циркуляре № 86/11 от 19 августа 1935 г. и Циркуляре № 41/5 от 29 июня 1936 г. подтвердила обязательное участие в подготовительном заседании прокурора, утвердившего обвинительное заключение [47, с. 157–158].

В Законе «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», принятом Верховным Советом СССР 16 августа 1938 г. [48], была закреплена уже существующая на тот момент система предания суду. В статье 27 Закона предусматривалось, что народный суд до рассмотрения дела в судебном заседании: а) утверждает обвинительное заключение, представленное прокурором, а в случае несогласия с ним вправе возвратить дело на доследование либо прекратить дело производством при наличии к этому достаточных оснований; б) разрешает вопрос о заключении обвиняемого под стражу или освобождении его из-под стражи; в) выносит решение об обязательном участии при рассмотрении дела защитника и прокурора. Таким образом, была установлена коллегиальная форма предания суду путем проведения подготовительного судебного заседания.

Следует отметить, что такого рода изменения в законодательстве и судебной практике велись на фоне политических репрессий, происходивших в государстве, когда применялись незаконные меры уголовной ответственности [49; 50, с. 328–331; 51].

До введения в действие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [52] предание суду по всем уголовным делам, по которым проводилось предварительное следствие или дознание и по которым прокурор утверждал обвинительное заключение, осуществлялось в подготовительном судебном заседании (коллективно) и актом предания суду являлось определение суда.

Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. [52] и УПК БССР 1960 г. [53] изменили порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в стадии судебного разбирательства, уточнив название: «Предание суду и подготовительные действия к судебному заседанию», что в юридической науке получило название «стадия предания суду». Главной особенностью данной стадии стало то, что предание суду могло осуществляться единолично судьей либо коллективно – судьей и двумя народными заседателями в условиях судебного заседания, которое носило название распорядительного.

Как вытекало из ст. 224 УПК БССР, регламентирующей решение вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании, предназначение стадии предания суду состояло в недопущении рассмотрения в судебном заседании тех дел, которые поверх-

ностно расследованы либо по которым необоснованно предъявлено обвинение, или в случае существенного нарушения закона.

В соответствии со ст. 224 УПК судья или суд в отношении каждого обвиняемого обязаны были выяснить следующие вопросы: 1) подсудно ли дело данному суду; 2) содержит ли деяние, вменяемое в вину обвиняемому, состав преступления; 3) предъявлено ли обвинение по всем деяниям и привлечены ли все участники совершения преступления; 4) не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление дела; 5) собраны ли по делу доказательства, достаточные для его рассмотрения в судебном заседании; 6) правильно ли применен к деяниям, вменяемым обвиняемому, уголовный закон; 7) соблюдены ли при возбуждении дела, производстве дознания или предварительного следствия требования УПК; 8) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК; 9) правильно ли избрана мера пресечения в отношении обвиняемого; 10) приняты ли меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества.

Для решения такого круга вопросов судье необходимо было предварительно ознакомиться с материалами дела, тщательное изучение которого оказывалось важным и потому, что судья обязан был оценивать доказательства, имеющиеся в уголовном деле, с точки зрения того, вправе ли он единолично принять решение о предании суду или для этого необходимо коллегиальное решение в условиях распорядительного заседания. При этом, согласно ч. 2 ст. 223 УПК БССР, по делам о преступлениях несовершеннолетних и о преступлениях, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, требовалось во всех случаях проводить распорядительное заседание. Вопрос о предании суду коллегиально решался и в случаях несогласия судьи с выводами обвинительного заключения или необходимости изменить меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого.

Для изучения качества и эффективности УПК БССР 1960 г. в Беларуси в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. автором данных строк было проведено анкетирование судей. Оказалось, что судьи неоднозначно оценивали стадию предания суду. В частности, 5 % опрошенных

судей пришли к выводу, что правовое регулирование стадии предания суду не нуждается в совершенствовании, надо только добиваться надлежащего применения существующих норм УПК; 34 % судей полагали, что стадия предания суду должна проводиться по всем уголовным делам судьей единолично без участия народных заседателей; 27 % опрошенных считали, что предание суду должен осуществлять прокурор; 32 % – стадию предания суду необходимо исключить из системы уголовного процесса, а вопросы, связанные с подготовкой уголовного дела к судебному разбирательству, судья мог бы решать в рабочем порядке, без вынесения какого-либо процессуального документа [54, с. 113].

Таким образом, советскому уголовно-процессуальному законодательству был известен и единоличный, и коллегиальный судебный порядок предания суду. Само же судебное заседание называлось либо распорядительным, либо подготовительным. Отношение же самих судей к стадии предания суду было неоднозначным.

Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства по современному белорусскому уголовно-процессуальному законодательству. УПК Республики Беларусь 1999 г. [1] существенным образом преобразовал стадию предания суду. Прежде всего, это коснулось самого названия стадии: вместо «Предание обвиняемого суду и подготовительные действия к судебному заседанию» (гл. 23 УПК БССР 1960 г.) – «Назначение и подготовка судебного разбирательства» (гл. 33). Данный этап уголовного судопроизводства стал обеспечиваться единолично судьей, без проведения судебного заседания, путем вынесения постановления, в котором фиксируется одно из следующих решений: 1) о направлении дела по подсудности; 2) прекращении производства по делу; 3) приостановлении производства по делу; 4) назначении судебного разбирательства.

Основания для прекращения производства по делу (ст. 279 и п. 3–10 ч. 1 ст. 29 УПК) либо его приостановления (ст. 280 УПК) носят в большей мере организационный, чем сущностный характер и не обязывают судью оценивать доказательства, «не предрешая вопроса о виновности», как ранее предусматривалось в ч. 1 ст. 223 УПК БССР 1960 г. [53] и являлось предметом острых дискуссий и критических суждений. Невозможно было выяснить вопрос о достаточности оснований для рассмотрения дела в стадии судебного разбирательства, не

затронув при этом вопроса о виновности лица, поэтому так или иначе при изучении материалов дела у судьи складывалось мнение в отношении виновности лица [54, с. 113].

Несмотря на то что данная стадия в современном белорусском уголовном процессе осуществляется единолично судьей без проведения судебного заседания, компетенция судьи довольно широкая. Наряду с разрешением вопросов, имеющих непосредственное отношение к подготовке судебного разбирательства, судья, согласно ст. 277 УПК, разрешает следующие три вопроса: приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества; подлежит ли изменению или отмене применения в отношении обвиняемого мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявления и ходатайства.

В статье 284 УПК установлено, что «в случае непринятия органом уголовного преследования мер, обеспечивающих возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества, судья обязывает его принять необходимые меры обеспечения». Наличие у судьи правомочий такого рода напоминает возвращение прокурору уголовного дела для дополнительного расследования, что не предусмотрено в действующем УПК. Если уголовное дело находится в суде, то его судьбу должен определять суд (судья), не подключая к исполнению своих решений органы предварительного расследования. Вместе с тем в ст. 276 УПК вообще не предусмотрено возможности вынесения судьей такого решения. По-видимому, это связано с тем, что в ст. 276 УПК перечислены итоговые для данной стадии решения по уголовному делу, а не дополнительные.

Следует также обратить внимание на несоответствие между названием ст. 284 УПК – «Меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества» и ее содержанием, где сказано о мерах, обеспечивающих именно «возмещение вреда, причиненного преступлением». Гражданский иск является одной из процессуальных форм возмещения вреда, причиненного преступлением, наряду с уголовно-правовой реституцией, т. е. возвращением законным владельцам денег и предметов, утраченных в результате преступления. Кроме того, ч. 8 ст. 149 УПК предусматривает, что если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе решить вопрос о возмещении вреда, причиненного престу-

плением. В связи с этим название и содержание ст. 284 УПК следует привести в соответствие, озаглавив ее «Меры обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, и конфискации имущества».

По мнению Р. Ф. Зиннатова, «вопрос о применении мер, направленных на обеспечение возмещения вреда, должен рассматриваться только по ходатайству сторон» [37, с. 90]. По-видимому, в УПК Российской Федерации, как и в УПК Республики Беларусь, преднамеренно не проводится дифференциации оснований к применению мер обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества. Данная правовая норма является резервной. Объединение же этих двух оснований позволит судье по собственной инициативе наложить арест на имущество, обеспечить тем самым возможность не просто рассмотрения, но и удовлетворения предъявленного именно в суде гражданского иска, а также осуществить уголовно-правовую реституцию. Если же органы предварительного расследования не обеспечили гарантий для применения возможной конфискации имущества, то это должно быть сделано судом, причем как можно на более ранних этапах судопроизводства по данному уголовному делу, в том числе и в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства.

Среди вопросов, подлежащих решению по поступившему в суд уголовному делу, в п. 3 ст. 277 УПК предусмотрено выяснение, «подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения». Судья не вправе применить меру пресечения, поскольку для этого недостаточно процессуальных средств данной стадии в закреплённом в УПК виде. По собственной инициативе он вправе изменить или отменить ее. Данная норма также является резервной. Органы предварительного расследования, применяя меры пресечения, должны учитывать и такой аспект.

Судья может продлить срок нахождения обвиняемого под стражей, домашним арестом (ст. 283 УПК), хотя в ст. 277 УПК об их продлении не упоминается, что является недостатком этого кодекса.

В стадии назначения и подготовки судебного разбирательства рассматривается также вопрос о том, подлежат ли удовлетворению заявления и ходатайства (п. 5 ст. 277 УПК). О возможности подачи жалоб в данной стадии в УПК не упоминается. В уголовном процессе заявления и ходатайства сторон могут быть разнообразными: о вызо-

ве в судебное заседание новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов и т. д. Если по УПК Российской Федерации в некоторых случаях назначаются предварительные слушания, то по УПК Республики Беларусь судья единолично должен принять одно из двух решений: удовлетворить ходатайство (заявление) или отказать в этом, что в последующем не лишает лицо возможности вновь заявить ходатайство.

В судебной практике Республики Беларусь в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства довольно редко отменяется или изменяется мера пресечения, принимаются меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества, а также редко заявляются ходатайства. В определенной мере это связано с надлежащей досудебной уголовно-процессуальной деятельностью органов, ведущих уголовный процесс, а также с другими причинами. Одна из причин состоит в том, что сторона защиты не желает преждевременно раскрывать информацию, поскольку сторона обвинения может воспользоваться оставшимся до судебного разбирательства промежутком времени и восполнить образовавшийся пробел в доказательствах. Однако самое главное, пожалуй, состоит в том, что одно и то же ходатайство можно заявлять неоднократно.

Применительно к российской судебной практике Т. Ю. Максимова отмечает, что нередки случаи, когда доказательства, признанные недопустимыми в ходе предварительного слушания, признаются допустимыми в ходе судебного разбирательства, чему в определенной мере способствует норма, закрепленная в ч. 7 ст. 235 УПК Российской Федерации, согласно которой суд, по ходатайству стороны, вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым [34, с. 11]. Автор предлагает расширить процессуальные возможности данной стадии в уголовном процессе Российской Федерации, предусмотрев в УПК более детальный порядок исследования доказательств [34, с. 12]. О. Ю. Гурова отмечает, что УПК Российской Федерации, к сожалению, не содержит указания о возможности обжалования сторонами постановления о направлении дела по подсудности [29, с. 34–35]. Т. К. Рябинина уточняет, что применительно к стадии назначения и подготовки судебного разбирательства необходимо установить общие положения, касающиеся обжалования

не только итоговых, но и промежуточных судебных решений всеми заинтересованными лицами [33, с. 17].

В УПК Республики Беларусь закреплена простая процессуальная форма стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, не дифференцируя ее в зависимости от особенностей уголовного дела. Такой вариант имеет преимущества, поскольку не ущемляется действие принципа гласности в стадии судебного разбирательства, не делает бессмысленным проведение предварительных слушаний, связанных с исключением доказательств, поскольку то же ходатайство можно заявить вновь, а лишение же подобного права ущемляло бы законные интересы сторон.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 377 УПК постановление судьи о направлении дела по подсудности (ст. 278 УПК), прекращении (ст. 279 УПК) или приостановлении производства по уголовному делу (ст. 280 УПК) обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат. Они вступают в законную силу с момента их принятия. Что касается таких вопросов, как: подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения, приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества, подлежат ли удовлетворению заявления и ходатайства, то они носят характер гарантий и решения по ним не подлежат обжалованию и опротестованию. Такое правовое регулирование позволяет оперативно и эффективно разрешить вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу.

В случае вынесения судьей постановления о назначении судебного разбирательства оно подлежит исполнению секретарем судебного заседания, который направляет обвиняемому и потерпевшему копию постановления о назначении судебного разбирательства, вызывает в судебное заседание лиц, необходимость вызова которых судья указал в постановлении о назначении судебного разбирательства (ст. 283 УПК).

Для осуществления деятельности в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, а также судебного контроля за предварительным расследованием желательно было бы учредить должность следственного судьи. Функции такого судьи должны заключаться в том, чтобы собственными процессуальными средствами до-

вести поступившее в суд уголовное дело до такого состояния, которое требуется для его рассмотрения в стадии судебного разбирательства.

В плане собирания доказательств его деятельность необходимо сосредоточить прежде всего на оформлении представленных письменных источников доказательств. Следственный судья не должен обладать правом производить такие следственные действия, как обыск, выемка и т. д. Если ограничить следственного судью такого рода деятельностью по собиранию доказательств, то его взаимоотношения с прокурором не будут по своему характеру напоминать конкуренцию, а наоборот, способны впредь стимулировать подготовку к надлежащему осуществлению функции государственного обвинения. Доказательства, которые не были собраны на стадии предварительного расследования из-за упущения прокурора, должны стать объектом его внимания не ранее, чем в стадии судебного разбирательства. При этом следовало бы до минимума свести усложнение взаимоотношений между следственным судьей и прокурором, не лишая прокурора присущей ему функции в уголовном процессе, переоценивая значимость статуса следственного судьи или даже абсолютизируя его роль в суде [55, с. 264–265].

Наименование стадии – «Назначение и подготовка судебного разбирательства» – является наиболее точным, поскольку отражает ее содержание и предназначение. Вместе с тем термин «предание суду» не должен исчезнуть из юридического лексикона. В УПК Республики Беларусь содержится гл. 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему для направления в суд», в которой изложены правовые предписания, касающиеся завершающего этапа стадии предварительного расследования преступлений. Направление прокурором уголовного дела в суд (ст. 266 УПК) нельзя рассматривать как несущественные действия прокурора. Поскольку прокурор не вправе потребовать возвращения из суда уголовного дела без решения суда в соответствующей судебной стадии, то именно такие действия прокурора по уголовному делу можно назвать одним из элементов предания суду.

Следует отметить, что еще в 40–50-е гг. XX в. М. Шифман отстаивал мнение, что предание суду не является самостоятельной стадией уголовного процесса, а завершением предварительного следствия [9, с. 13; 10, с. 58–59]. Он отмечал, что обвинительная система

предания суду имеет те преимущества, что разграничивает функции суда и прокуратуры, ускоряет движение уголовного дела, ликвидирует предрешение вопроса о виновности обвиняемых на основе поверхностного ознакомления с материалами уголовного дела [9, с. 16]. Точка зрения М. Шифмана вызвала критические суждения в юридической литературе. Например, М. Шнейдер отмечал: «Рассмотрение дел по существу <...> без предварительной проверки материалов следствия поставило бы суд в зависимость от усмотрения прокурора, и положение суда оказалось бы явно нетерпимым» [14, с. 14]. Такое же мнение высказал в 1947 г. И. Дорман: «На подготовительном заседании речь идет не о виновности обвиняемого, а об обоснованности материалами предварительного следствия предложения прокурора о предании обвиняемого суду» [13, с. 16], утверждение же о том, что судьи, вынося определение о предании обвиняемого суду, исходят из твердого убеждения в виновности его в совершении преступления, неправильно [13, с. 16].

Упрощенную форму стадии назначения и подготовки судебного разбирательства необходимо рассматривать как достаточно рациональную, не ущемляющую действия принципов правосудия в стадии судебного разбирательства, что неизбежно в случае введения предварительного слушания. Это, конечно, не означает, что белорусское уголовно-процессуальное законодательство не нуждается в совершенствовании правовых норм, регламентирующих деятельность прокурора на досудебной части уголовного процесса.

Согласно ст. 324 УПК судебное следствие начинается с оглашения государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения. Из смысла этого предписания неясно, какой уголовно-процессуальный документ подлежит оглашению. Если предположить, что это «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого», то информации, содержащейся в нем, явно недостаточно, поскольку расследование дела после его вынесения продолжалось. В свою очередь, «Постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд» носит чисто служебный, ведомственный характер, хотя ст. 260 УПК и обязывает составлять его достаточно пространно. Что касается такого документа, как «Справка о результатах проведенного по делу предварительного расследования», то это своего рода резюме, отчет следователя, органа дознания о проделанной работе по кон-

кретному уголовному делу. Прикладной характер носит и «Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание». В результате оказывается, что прокурор, получив такого рода документы вместе с уголовным делом, хотя и проверяет его материалы в соответствии со ст. 263 УПК, но не составляет обобщающего уголовно-процессуального документа, а ограничивается лишь вынесением постановления о направлении уголовного дела в суд (ст. 266 УПК), обвиняемому же и потерпевшему направляется копия постановления следователя, органа дознания о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд. Такой подход законодателя снижает статус прокурора, ухудшает качество осуществления им обвинительной функции в стадии судебного разбирательства, не способствует его значимости в судебных прениях. В связи с этим в обязанности прокурора должно входить составление обвинительного заключения как итогового уголовно-процессуального документа досудебной деятельности. Что касается постановления о направлении уголовного дела в суд, то оно носит больше роль сопроводительного письма, чем документа, на содержание которого могут существенным образом повлиять стороны. Правила о подсудности достаточно четко обозначены в УПК. Предание суду, осуществляемое прокурором, должно охватывать: 1) составление прокурором обвинительного заключения и направление его копий обвиняемому и потерпевшему; 2) вынесение постановления о направлении уголовного дела в суд; 3) направления в суд вместе с уголовным делом обвинительного заключения и постановления о направлении уголовного дела в суд.

Заключение. История развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что постоянно ведутся поиски наиболее рациональной организации стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Ранее данная стадия имела название «Предание суду». В УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г., действие которых распространялось на Беларусь, закреплялся смешанный порядок предания суду: по делам с предварительным следствием вопрос о предании суду решался в распорядительном заседании суда, а по делам, расследованным органом дознания, – единолично народным судьей.

В 1929 г. распорядительные заседания в большинстве союзных республик были упразднены, а в середине 30-х гг. вновь воссозданы.

В БССР сохранились распорядительные заседания. Статья 237 УПК с изменениями, внесенными ЦИК БССР в 1934 г., стала допускать вызов обвиняемого в подготовительное (распорядительное) заседание в тех случаях, когда в деле имелось ходатайство обвиняемого об истребовании дополнительных доказательств.

По УПК БССР 1960 г. стадия предания суду осуществлялась единолично судьей либо коллегиально судьей и народными заседателями в условиях распорядительного заседания. В УПК Республики Беларусь 1999 г. законодатель отказался от термина «предание суду». Стадия, следующей за предварительным расследованием преступлений, было придано новое название – «Назначение и подготовка судебного разбирательства». Уголовно-процессуальное регулирование данной стадии достаточно рационально. Однако необходимо изменить правовую регламентацию деятельности прокурора на завершающем этапе предварительного расследования преступлений. Предание суду должен осуществлять прокурор. В его обязанности должно входить составление обвинительного заключения как итогового уголовно-процессуального документа досудебной деятельности, направление копий этого документа обвиняемому и потерпевшему, вынесение постановления о направлении дела в суд и направление этих документов вместе с уголовным делом в суд.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 авг. 2006 г. – Минск: Амалфея, 2006. – 384 с.
2. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.
3. *Викторский, С. И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособие / С. И. Викторский. – М.: Городец, 1997. – 448 с.
4. *Строгович, М.* Предание суду / М. Строгович // Еженедельник советской юстиции. – 1925. – № 36. – С. 1183–1185.
5. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с.
6. *Голунский, С.* Роль прокурора в подготовительном заседании по делам о нарушении закона 7 августа 1932 г. / С. Голунский // Социалистическая законность. – 1937. – № 9. – С. 23–32.
7. *Гродзинский, М.* Начало состязательности в стадии предания суду / М. Гродзинский // Советская юстиция. – 1939. – № 9. – С. 4–9.

8. *Шавер, Б.* Предание суду / Б. Шавер // Советская юстиция. – 1937. – № 5. – С. 28–30.
9. *Шифман, М.* Предание суду должно стать функцией органов прокуратуры / М. Шифман // Социалистическая законность. – 1946. – № 10. – С. 13–16.
10. *Шифман, М. Л.* Предание суду в советском уголовном процессе / М. Л. Шифман // Советское государство и право. – 1958. – № 2. – С. 54–61.
11. Основные вопросы проекта УПК (Доклады чл.-корр. АН СССР М. С. Строговича и проф. Н. Н. Полянского) // Советское государство и право. – 1947. – № 6. – С. 45–48.
12. *Полянский, Н. Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М.: МГУ, 1956. – 199 с.
13. *Дорман, И.* Подготовительные заседания суда нужно сохранить / И. Дорман // Социалистическая законность. – 1947. – № 2. – С. 15–17.
14. *Шнейдер, М.* Сохранить и улучшить существующий порядок предания суду / М. Шнейдер // Социалистическая законность. – 1947. – № 2. – С. 13–14.
15. *Перлов, И. Д.* Предание суду в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М.: Изд-во юрид. лит., 1948. – 200 с.
16. *Перлов, И.* Предание суду и подготовка судебного заседания / И. Перлов // Советская юстиция. – 1961. – № 3. – С. 10–13.
17. *Чельцов, М. А.* Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – 299 с.
18. *Алексеев, Н. С.* Должен ли оценивать суд доказательства в стадии предания суду / Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич // Правоведение. – 1958. – № 3. – С. 69–79.
19. *Цыпкин, А. Л.* Предание суду и право на защиту / А. Л. Цыпкин // Правоведение. – 1961. – № 4. – С. 92–104.
20. *Кобликов, А.* Внесение уголовного дела на рассмотрение распорядительного заседания / А. Кобликов // Советская юстиция. – 1963. – № 3. – С. 17–18.
21. *Лукашевич, В. З.* Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду / В. З. Лукашевич. – Л.: ЛГУ, 1966. – 148 с.
22. *Выдря, М. М.* Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учеб. пособие / М. М. Выдря. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1981. – 96 с.
23. *Михайлова, Т. А.* Предание суду в советском уголовном процессе / Т. А. Михайлова. – М.: Юрид. лит., 1981. – 88 с. – (Б-чка нар. судьи).
24. *Борико, С. В.* Уголовный процесс: учебник / С. В. Борико. – Минск: Тесей, 2005. – 320 с.
25. *Кукреш, Л. И.* Уголовный процесс. Особенная часть: учеб. пособие / Л. И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2000. – 272 с.
26. *Мытник, П. В.* Уголовный процесс: судебные стадии: лекции / П. В. Мытник. – Минск: Тесей, 2001. – 288 с.

27. *Пиюк, А. В.* Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. В. Пиюк; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2004. – 29 с.

28. *Шигуров, А. В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. В. Шигуров; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2004. – 26 с.

29. *Гурова, О. Ю.* Историческое развитие стадии подготовки к судебному заседанию и ее современное состояние / О. Ю. Гурова // История государства и права. – 2004. – № 4. – С. 29–35.

30. *Гурова, О. Ю.* Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. Ю. Гурова; Урал. гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 2005. – 25 с.

31. *Сыроватская, Л. Н.* Предварительное слушание в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л. Н. Сыроватская; Ростов. юрид. ин-т МВД России. – Ростов н/Д, 2005. – 23 с.

32. *Юнусов, А. А.* Процессуальная форма предварительных слушаний, связанных с исключением доказательств по делу / А. А. Юнусов // Следователь. – 2006. – № 1. – С. 12–17.

33. *Рябинина Т. К.* Обжалование судебных решений в стадии назначения судебного заседания / Т. К. Рябинина // Российский судья. – 2007. – № 4. – С. 14–17.

34. *Максимова, Т. Ю.* Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании / Т. Ю. Максимова // Российский судья. – 2007. – № 4. – С. 11–13.

35. *Максимова, Т. Ю.* Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т. Ю. Максимова; Моск. гос. юрид. академия. – М., 2007. – 30 с.

36. *Ишимов, П. Л.* Производство предварительного слушания в суде первой инстанции / П. Л. Ишимов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

37. *Зиннатов, Р. Ф.* Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию / Р. Ф. Зиннатов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 208 с.

38. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 8: Судебная реформа. – 1991. – С. 120–251.

39. О суде: Декрет СНК РСФСР, 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

40. О суде (Декрет № 2): Декрет ВЦИК, 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1918. – № 26. – Ст. 420 (отдел первый).

41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК, 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

42. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК, 15 февр. 1923 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: сб. документов / сост. Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунского. – М.: Юрид. лит., 1955. – С. 251–294.

43. О распространении действия Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии: постановление II сессии Центрального Исполнительного Комитета С.С.Р. Бел. IV созыва, 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Советской Социалистической Республики Белоруссии. – 1923. – № 4. – Ст. 41.

44. Тезисы о реформе УПК: постановление коллегии народного комиссариата юстиции РСФСР (из протокола № 464/9 заседания от 9 июня 27 г.) // Ежегодник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С. 1471–1473.

45. Резолюции первого Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников и первого Всесоюзного прокурорского совещания // За социалистическую законность. – 1934. – № 5. – С. 33–40.

46. Суды обязаны строго соблюдать уголовно-процессуальные нормы: Разъяснение 47-го пленума Верховного суда Союза ССР по вопросу о необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм, 7 июня 1934 г. // Советская юстиция. – 1934. – № 19. – С. 2–3.

47. Постатейные материалы // Уголовно-процессуальный кодекс. Официальный текст с изменениями на 1 ноября 1946 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М.: Юриздат, 1947. – 271 с.

48. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик: Закон, принятый на 2-й сессии Верховного Совета СССР 16 августа 1938 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сб. документов / сост. Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 564–571.

49. О внесудебных репрессиях // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 10. – С. 81–82.

50. *Коржихина, Т. П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 – декабрь 1991 г.: учебник / Т. П. Коржихина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГГУ, 1995. – 418 с.

51. *Протьюко, Т. С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протьюко. – Минск: Тесей, 2002. – 686 [1] с.

52. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР // Уголовный кодекс Белорусской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: Офиц. тексты с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985. – С. 141–331.

54. *Бибилло, В. Н.* Проблемы правосудия по уголовным делам: анализ эмпирических данных / В. Н. Бибилло // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. – Минск: Университетское, 1992. – Вып. 5. – С. 110–117.

55. *Бибилло, В. Н.* Статус следователя в уголовном процессе / В. Н. Бибилло // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибилло (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2006. – Вып. 17. – С. 257–265.

Поступила в редакцию 23.04.2010 г.